

DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-99-109

Японская газета «Урадзио ниппо» и её эпоха, 1917–1930 годы

Часть 2

Ёсида Нориаки¹

---

¹ Университет Риссё, Япония

Аннотация. Статья представляет собой продолжение исследования японоязычной газеты «Урадзио ниппо», издававшейся во Владивостоке в период с 1917-го по 1930-е гг., с акцентом на её русскоязычной версии «Владиво ниппо». На основе анализа архивных материалов, включая документы МИД и Министерства обороны Японии, а также научных публикаций автор реконструирует историю издания в контексте японской интервенции на Дальнем Востоке России и последующих советско-японских отношений. Центральное место в работе занимает анализ целей и содержания «Владиво ниппо», выпуск которой был инициирован в апреле 1920 г. японскими военными властями для пропаганды среди русского населения и противодействия антияпонским настроениям. Показано, что газета, будучи коммерческим изданием для местной японской диаспоры, была вынуждена выполнять и пропагандистские функции, оказавшись под контролем Особой службы японской армии. В статье также прослежена судьба издания после вывода японских войск в 1922 г., его адаптация к новым политическим реалиям и роль в отражении жизни японской общины Владивостока вплоть до 1931 г. Отдельное внимание уделено таким аспектам, как репатриация японских граждан, освещение культурных событий, например, гастролей труппы кабуки Итикава Садандзи II в 1928 г., закрытие города для посещения иностранцами в 1930-е гг.

Исследование демонстрирует, что «Владиво ниппо» служит ценным историческим источником, раскрывающим многогранную картину жизни японской диаспоры, механизмы пропаганды в условиях иностранной оккупации и сложный характер советско-японских отношений в переломный период истории Дальнего Востока.

Ключевые слова: Япония, Владивосток, межкультурная коммуникация, история, интервенция, репатриация, пропаганда.

Автор: Ёсида Нориаки, PhD (социология), Институт гуманитарных наук, Университет Риссё (адрес: 4-2-16 Осаки, Синагава-ку, Токио 141-8602, Япония). ORCID: 0009-0001-4426-1689. E-mail: yoshida.noriaki@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор благодарит переводчиков – Игоря Савельева (Университет Нагоя) и Евгения Филиппова (Российская национальная библиотека) за ценные замечания.

Для цитирования: Ёсида Н. Японская газета «Урадзио ниппо» и её эпоха, 1917–1930 годы. Часть 2 // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 99–109. DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-99-109

The Japanese newspaper Urajio Nippo and its era, 1917–1930

Part 2

Yoshida Noriaki¹

¹ Rissho University, Japan

Abstract. The article continues the study of the Japanese-language newspaper “Urajio Nippo”, published in Vladivostok from 1917 to the 1930s, with a emphasis on its Russian-language version “Vladivo Nippo”. Based on the analysis of archival materials, including documents from the Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Defense of Japan, as well as scientific publications, the author reconstructs the newspaper’s history in the context of the Japanese intervention in the Russian Far East and subsequent Soviet-Japanese relations. The focus of the work is the analysis of the goals and content of “Vladivo Nippo”, the release of which was initiated in April 1920 by the Japanese military authorities to promote propaganda among the Russian population and counter anti-Japanese sentiments. It is shown that the newspaper, as a commercial publication for the local Japanese diaspora, was also forced to perform propaganda functions under the control of the Special Service of the Japanese Army. The article also traces the fate of the publication after the withdrawal of Japanese troops in 1922, its adaptation to new political realities and its role in reflecting the life of the Japanese community in Vladivostok until 1931. Special attention is paid to such aspects as the repatriation of Japanese citizens, coverage of cultural events, such as the tour of the Ichikawa Sadanji II kabuki troupe in 1928, and the closure of the city to foreigners in the 1930s.

The study demonstrates that “Vladivo Nippo” serves as a valuable historical source that reveals the multifaceted picture of the life of the Japanese diaspora, the mechanisms of propaganda under foreign occupation, and the complex nature of Soviet-Japanese relations during a crucial period in the history of the Far East.

Keywords: Japan, Vladivostok, intercultural communication, history, intervention, repatriation, propaganda.

Author: Yoshida Noriaki, PhD (Sociology), Institute of Humanistic Sciences, Rissho University (address: 4-2-16 Osaki, Shinagawa-ku, Tokyo 141-8602, Japan). ORCID: 0009-0001-4426-1689. E-mail: yoshida.noriaki@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The author thanks the translators Igor Savyev (Nagoya University) and Evgeny Filippov (National Library of Russia) for their valuable comments.

For citation: Yoshida N. (2025). Yaponskaya gazeta «Urajio nippo» i yevo epokha, 1917–1930 gody. Chast' 2 [The Japanese newspaper Urajio Nippo and its era, 1917–1930. Part 2]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (4): 99–109. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-99-109

Основание русскоязычной версии «Владиво ниппо»

11 апреля 1920 г. вместе с японской была запущена и русская версия «Владиво ниппо» (илл. 1) [Yoshida 2025a; Ёсида 2025]. Хотя место архивного хранения экземпляров русскоязычной версии предполагалось и ранее, но документально её существование было подтверждено лишь в 2005 г., когда Д. Зайцев обнаружил оригинальные издания во время исследований в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА

ДВ, Владивосток). Ввиду отсутствия доступа к русскоязычной версии газеты, дальнейший анализ строится на уже существующих исследованиях [Morgan 2016: 194–205].

Илл. 1. Русскоязычное издание «Владиво ниппо», 1920 г.

III. 1. “Vladivo Nippo”, Russian-language edition, 1920.

О причинах начала выпуска русскоязычной версии в первом номере «Владиво ниппо» говорилось следующее: «Российские газеты и журналы призывают к международному расследованию действий японского командования, отказываясь при этом публиковать заявления и сообщения японских властей. Можно сказать, что эти действия заставляют Японию замолчать. Можем ли мы в таких условиях ожидать, что события будут оцениваться справедливо? Поэтому, чтобы предоставить широкой общественности информацию, необходимую для беспристрастной и справедливой оценки событий, редакция приняла решение о выпуске русскоязычной версии “Владиво ниппо”» [Зайцев 2005: 71].

Таким образом, издание русскоязычной версии «Владиво ниппо» было учреждено с целью трансляции российским гражданам заявлений, уведомлений и пропагандистских материалов, исходивших от японских властей или военных. Газета распространялась бесплатно в районах, оккупированных японскими войсками. Издание первого выпуска также совпало с образованием Дальневосточной республики (6 апреля 1920 г.). Перед газетой стояла задача разъяснить русскому населению действия японских военных.

Примерно к 1920 г. среди местного населения уже утвердилось мнение, что японские войска должны быть выведены из России. Штаб Военного правительства Владивостока был обеспокоен этим и начал издавать собственную газету «Урадзио Асахи», чтобы составить конкуренцию «Владиво ниппо»³. Однако данное издание не имело влияния ни на жителей-японцев, ни на россиян. Вследствие этого Идзомэ Рокуро:, командующий армейскими

³ В существующих исследованиях не встречается примеров использования «Урадзио Асахи» в качестве источника информации, однако в документах Министерства обороны имеются описания, указывающие на существование данной газеты. См.: «Отчёт о газетной статье под названием “Драка на мечах между военной полицией и моряками”». JACAR Ref. C06032076000, Отчёты военной полиции об экспедиции в Сибирь, Западное направление с 1918 по 1922 гг. Национальный институт оборонных исследований Министерства обороны Японии.

силами специального назначения в Приморском крае, попытался наладить сотрудничество с редакцией «Владиво ниппо» [Morgan 2016: 195]. У местных оккупационных сил не было ресурсов для проведения пропагандистской деятельности среди русского населения, поэтому они решили поставить «Владиво ниппо» на службу своим интересам. С апреля при поддержке командующего 5-м флотом, контр-адмирала Като: Хирохару и генерального консула Кикути Ёсиро: во Владивостоке началась публикация русской версии газеты.

За год до выхода русскоязычного издания, 23 марта 1919 г., Идзуми Рё:носукэ через генерального консула Кикути Ёсиро: направил министру иностранных дел Утида Ко:сай «ходатайство» о приобретении российских печатных станков для печати русского издания «Владиво ниппо»⁵.

В русскоязычной версии «Владиво ниппо» публиковались международные и региональные новости на разные темы, включая политику, экономику и культуру. Как и в японской версии, большую часть составляла реклама японских магазинов, предприятий, торговых компаний и т.д. В газете также размещались интервью с высокопоставленными японскими чиновниками, военными и бизнесменами, а наиболее читаемые жителями Владивостока статьи писали лояльные Японии российские журналисты, работавшие в редакции [Зайцев 2005: 71].

Первой задачей было запустить еженедельную газету с двумя статьями, а в течение месяца превратить её в ежедневную. В разделе телеграмм половина страницы приходилась на зарубежные сообщения, отправленные во 2-ю армейскую дивизию, в раздел новостей шли переводные статьи из японской версии. Наиболее спорные редакционные статьи, комментарии и мнения публиковались агентами Особой службы [Зайцев 2005: 71].

Главным редактором был Ямаути Хо:сукэ, эксперт по России, свободно говоривший по-русски. В декабре 1922 г. Министерство иностранных дел Японии обещало заплатить Ямаути гонорар за 30 экземпляров: «Учитывая тенденцию к дальнейшему потеплению отношений между Японией и Россией в будущем, я считаю его план перспективным, и чтобы помочь ему завершить проект, я обещаю, что хочу приобрести первые 30 экземпляров издания и предоставляю аванс в сумме 100 иен»⁶.

Упоминаемый ранее генерал армии Хигути Киитиро: также указывает на отсутствие влияния на русское население как на проблему «Владиво ниппо»: «Во Владивостоке выходила японоязычная газета “Урадзио ниппо”. Размером он был примерно с небольшой город в Японии. Однако это ежедневное издание. И поскольку эта японоязычная газета действовала в соответствии с интересами военных, местные японские жители в целом

⁵ Идзуми Рё:носукэ. «Ходатайство». JACAR Ref. B11090476400 (4. Создание русского отделения «Урадзио ниппо», октябрь 1918 г.) Вопросы, касающиеся экономической помощи и пропаганды в Западной Азии» (B-3.4.1.23-8). *Дипломатический архив Министерства иностранных дел Японии*. Основной текст выглядит следующим образом: «В связи со сложившейся ситуацией в июле прошлого года головной офис ощутил острую необходимость в издании русскоязычной газеты. Поэтому мы приобрели российские печатные станки для выпуска газеты, а газетный бизнес не является прибыльным. Особенно это актуально, когда речь идёт об издании газет на иностранных языках».

⁶ «7. Ямаути Хо:сукэ». JACAR Ref. B03040730300, Разные вопросы, связанные с пропагандой / Заказные и субсидируемые публицисты и другие вопросы, связанные с расходами на пропаганду // Секция японцев. Том 4 (1.3.1.35-1-1_004) (создан 26 декабря 1922 г.) *Дипломатический архив Министерства иностранных дел Японии*. Документ включает адресованную Хирота Ко:ки визитную карточку генерального директора Европейского и Американского департамента Министерства иностранных дел Мацудайра Цунэо, а также сообщение, представляющее Ямаути. Прилагается визитная карточка Ямаути, на которой написано: «Ямаути Хо:сукэ, главный редактор русской версии “Владиво ниппо”».

сохраняли спокойствие и не проявляли никаких признаков беспокойства или волнения. Однако для русских, похоже, ситуация становилась всё более тревожной и неясной. Процветала атмосфера недоверия и растерянности. Сила убеждения “Владиво ниппо” не может в них проникнуть. Даже если японец скажет своему русскому знакомому, что ситуация такая-то и такая-то и что ему не о чем беспокоиться, русский человек не успокоится, пока не увидит это собственными глазами» [Higuchi 1971: 82].

Рассматривая обстоятельства, которые привели к началу издания газеты на русском языке, можно отметить тесную связь с «Инцидентом по разоружению» 4 апреля 1920 г.⁹. Инцидент произошёл рано утром, когда местные японские войска атаковали партизанские отряды в городах Приморского края, включая Владивосток и Хабаровск. Сразу после событий японскими военными была приостановлена деятельность местных российских СМИ. Возникший в результате недостаток информации вызвал беспокойство среди широкой общественности, начали распространяться слухи. В основном они касались вопросов о действиях японских военных в будущем: будет ли установлено военное правление, какое правительство белых возникнет. В то время во Владивостоке скрывались тысячи революционеров, а простые горожане опасались выходить в тёмное время суток из-за возможных происшествий.

Ниже перечислены русские версии статей, приведённые в статье Зайцева [Зайцев 2005: 74–83]. Однако, хотя публикации представлены вплоть до выпуска газеты № 111, не установлено точно, до какого времени публиковалась русскоязычная версия.

- 15 апреля 1920 г., русскоязычное издание, № 2, «О событиях в Николаевске-на-Амуре»;
- 18 апреля 1920 г., русскоязычное издание, № 3, «Владивосток, 18 апреля»;
- 22 апреля 1920 г., русскоязычное издание, № 3, «О происшествии»;
- 14 мая 1920 г., русскоязычное издание, № 10, «Письмо в редакцию “Нельзя молчать”»;
- 1 октября 1920 г., русскоязычное издание, № 89, «Текущая ситуация на Северном Сахалине. Владивосток, 29 сентября»;
- 2 октября 1920 г., русскоязычное издание, № 90, «Положение в городе Александровск на Сахалине»¹¹;
- 28 октября 1920 г., русскоязычное издание, № 111, «Результаты безрассудства».

В 1922 г., после отъезда Идзути из Владивостока, издание русскоязычной версии газеты «Владиво ниппо» было приостановлено. Издание же японской версии продолжил оставшийся во Владивостоке Такай Кунихико [Morgun 2006: 210]. Как вспоминает генерал Хигути, запуск русскоязычной версии издания входил в задачи Владивостокского отдела Особой службы, и он как глава ведомства отвечал за все процессы от редакции до печати. Дальнейшее изучение миссии и роли, возложенной на Особую службу, остаётся для будущих исследований.

⁹ Имеется ~~ввиду~~ в виду «Николаевский инцидент», когда в ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японцы напали на органы советской власти и военные гарнизоны Дальневосточной республики в Хабаровске, Владивостоке, Спасске, других городах Дальнего Востока России и захватили их.

¹¹ Имеется ~~ввиду~~ в виду г. Александровск-Сахалинский.

Репатриация японских жителей и прекращение издания «Урадзио ниппо»

В 1920 г., даже после того, как Владивосток покинули последние иностранные силы, в нём всё ещё оставались японские войска. Однако в 1922 г. Япония, наконец, была вынуждена вывести свои войска из-за внутреннего и внешнего давления. Причинами явилось, во-первых, то, что поражение контрреволюции в России было неизбежно; во-вторых, на Вашингтонской конференции японские представители были вынуждены сделать чёткое заявление о намерении вывести свои вооружённые силы; и, в-третьих, внутренние оппозиционные партии наряду с общественным мнением начали оказывать сильное давление на правительство. В итоге 25 октября 1922 г. последний японский военный корабль покинул порт Владивосток. В город на правах победителя вошла Народно-революционная армия Дальневосточной республики, тепло встреченная местными жителями.

Хотя оставшиеся во Владивостоке мирные японские жители хотели продолжить свою хозяйственную и экономическую деятельность, после октября 1922 г. ситуация стала настолько тяжёлой, что японскому правительству было подано несколько «прошений о помощи» и «предложений» о репатриации. По состоянию на 1 августа на территории Дальнего Востока находилось 3386 японцев, но к середине октября многие покинули страну. В конце того же года вернулся на родину и Идзууми, главный редактор «Урадзио ниппо». Правительство Японии оказалось поддержку беженцам, оплатив транспортные расходы и бесплатно предоставив корабли. Также на дальневосточной территории оставалось 15 тысяч корейцев, которые хотели репатриироваться, однако, несмотря на то что они были подданными Японской империи, им не позволили подняться на борт [Asada 2016: 211]. Российская сторона разрешила остаться желающим, за исключением тех японских граждан, у кого по разным причинам возникали сложности с законом. Судоходные компании, филиалы банков, а также японские начальные школы продолжили свою деятельность. Подтверждением служит тот факт, что их рекламу можно найти в соответствующем разделе «Урадзио ниппо» того времени. 6 августа 1922 г. на первой полосе газеты было опубликовано следующее стихотворение¹³:

Прощай, Владивосток!
Ах, Владивосток!¹⁴
Вот и настал день разлуки.
Так долго ты
Заботился обо мне.
Я с тобой расставаясь,
В край далёкого моря
Должен вернуться <...>

Канно Юмэко

¹³ «Урадзио ниппо» № 1333. Выпуск от 6 августа 1922 г. «Длинная поэма», «Прощай, Владивосток!».

¹⁴ В оригинале японское название Владивостока – Урасио/Урадзио 浦潮, что можно перевести как «морской прилив».

Согласно сообщению «Осака Асахи симбун» от 21 января 1923 г., в связи с выводом японских войск проект репатриации был прекращён 13 января 1923 г. [Morgun 2016: 323]. Всего репатрировалось 4347 человек, из которых 3916 получили оплату транспортных расходов и другую поддержку от Министерства иностранных дел. Однако были и те, кто остался. В вечернем выпуске той же газеты от 24 марта сообщалось, что Ассоциация японских жителей Владивостока проводила исследование на тему: «Сбор информации от предприятий и частных лиц ниже среднего класса в основном завершён, и недавно начато исследование и подсчёт тех, кто живёт с русскими в своих домах». В сообщении отмечалось, что было опрошено более 400 человек, и предполагалось, что их число достигнет 800.

С октября 1922 г. по декабрь 1923 г. многие выпуски «Урадзио ниппо» отсутствуют. Считается, что после вывода японских войск газета специализировалась на информации о повседневной жизни и местных новостях, как и в первых изданиях. Подтвердить или опровергнуть эти предположения о содержании выпусков невозможно из-за отсутствия документальных источников.

Когда Такай Кунихико, сотрудника редакции «Урадзио ниппо», спросили о его планах относительно репатриации, он ответил, что хочет остаться во Владивостоке и продолжить работу. Такай, который прекрасно владел русским языком и был женат на русской, продолжил издавать газету. По состоянию на 1923 г. во Владивостоке по-прежнему проживало более 700 японцев, Ассоциация японских жителей продолжала действовать, и поэтому вполне вероятно, что у газеты ещё оставалось определённое количество читателей.

20 января 1925 г. была подписана Советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений (Японо-советский основной договор)¹⁷, и японское правительство признало СССР. Во Владивостоке было открыто японское консульство, а в Токио – советское посольство.

На базе этого договора в 1927 г. были заключены два концессионных соглашения на разработку проекта освоения лесов и месторождений золота в Приморском крае. В 1928 г. вступил в силу Японо-советский договор о рыболовстве, и ежегодно в феврале во Владивостоке стали проводиться аукционы рыболовных зон. Кроме того, через порт Владивосток за границу отправлялись большие партии зерна из Манчжурии. По этим причинам в городе продолжали жить японцы, для которых по-прежнему издавалась «Урадзио ниппо».

Страницы «Урадзио ниппо» отражают хронику взаимодействия двух стран вплоть до того момента, когда японо-советские отношения стали приобретать всё более хаотичный характер. Подробное изучение газеты позволяет проследить судьбы японских политиков, художников и писателей, которые в то время переезжали из Владивостока в Харбин и другие районы Северо-Восточного Китая.

В качестве примера можно привести сообщения газеты о гастролях Итикава Садандзи II и его труппы по Советскому Союзу, которые стали первым зарубежным выступлением в истории *кабуки*. В контексте той эпохи 1928 г. оказался очень важным в советско-японских отношениях, ознаменовав поворотный момент в последующей дипломатии между странами.

¹⁷ Пекинский договор 1925 года (официальное название – Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией). Документ подписан в Пекине 20 января 1925 г.

Визит Итикава Садандзи II был событием скорее политическим, чем культурным. Он стал возможен благодаря приглашению со стороны руководства СССР артистов в качестве государственных гостей. Поскольку в Японии отношение к коммунизму становилось всё более враждебным, Советский Союз рассматривал «культурный обмен как один из немногих способов улучшить отношения с Японией» [Nagata et al. 2017: 94–95]. В период с 11 июля по 14 сентября труппа «Сётику кабуки» с участием Садандзи выступила 14 раз в Москве и 8 раз в Ленинграде.

«Урадзио ниппо» несколько раз писала о труппе Садандзи и её пребывании во Владивостоке в качестве промежуточной остановки. Согласно сохранившимся экземплярам газеты, в период с апреля по сентябрь можно найти девять связанных с этими событиями статей¹⁹. Труппа прибыла во Владивосток из Японии на судне «Кагимару». Хотя их пребывание длилось всего один день, они успели осмотреть город и дать спектакль в театре, где потом прошла встреча со зрителями. Несмотря на то, что статьи не содержат подробных описаний, по их тональности ясно, что Владивосток тепло встретил актёров кабуки, визит прошёл в доброжелательной и гостеприимной атмосфере.

В открытке без указания даты, но, вероятно, отправленной Идзуми в 1930 г. для Кунихико Такай, вместе с новогодним поздравлением содержалось следующее сообщение: «Наше детище! Основанная 13 лет назад газета “Урадзио ниппо” после публикации около 3500 номеров из-за перебоев с поставками бумаги, налоговых проблем и ухудшением условий жизни жителей пришла к тому, что её закрытие неизбежно» [Saveliev 1996: 121]²⁰. Фактически это было уведомление редактора о прекращении издания газеты.

Об ухудшении ситуации свидетельствует также и то, что после мая 1930 г. количество страниц в газете «Урадзио ниппо» сократилось с четырёх до двух. Считается, что издание газеты прекратилось после выхода выпуска № 3500 в январе 1931 г. Однако оригинал последнего номера газеты до сих пор не найден, поэтому данный факт документально не подтверждён. В феврале 1931 г. Идзуми Рё:носукэ скончался в своём доме в Асагая в Токио. Символично, что это случилось почти сразу после выпуска последнего номера издания (илл. 2, 3).

¹⁹ Ниже приведён список статей из «Урадзио ниппо»:

- «Несомненно, Садандзи и его труппа отправляются в Россию» (№ 2723. Выпуск от 12 апреля 1928 г.);
- «Садандзи. Едет в Россию!» (№ 2769. Выпуск от 21 июня 1928 г.);
- «Передовая группа труппы Садандзи прибывает в порт, чтобы подготовить декорации» (№ 2777. Выпуск от 3 июля 1928 г.);

- «Прибывает труппа театра Кабуки «Садандзи» из 46 человек. Удивлены приёму и обращению как с государственными гостями» (№ 2787. Выпуск от 17 июля 1928 г.);

- «Садандзи выступил с заявлением в Москве» (№ 2792. Выпуск от 24 июля 1928 г.);

- «Первый день на сцене Кабуки: Юраносукэ О:боси, Тю:сингура (47 самураев), Мусумэ До:дзё:дзи (Девушка в храме До:дзё:дзи) от Садандзи» (№ 2803. Выпуск от 10 августа 1928 г.);

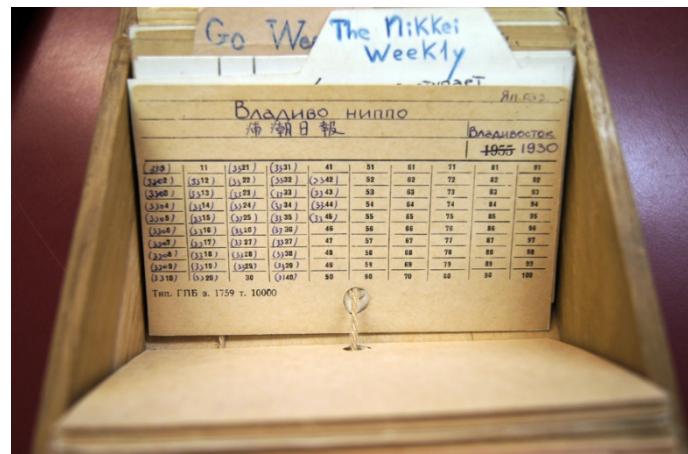
- «Хроника выступлений Кабуки в [Москве]» (№ 2841–2843 от 27 сентября, 3 выпуска).

²⁰ Как упоминалось выше, И. Савельев подтвердил факт хранения в Российской национальной библиотеке оригинальных номеров газеты вплоть до № 3068 (1930 г.), но фактически последний выпуск, который действительно хранится в этом фонде – № 3345 (1931 г.). Он датируется более поздним периодом [Saveliev 1996: 121].

Илл. 2. «Урадзио ниппо», № 3344, 30 декабря 1930 г.

III. 2. “Urajio Nippo”, No. 3344, December 30, 1930.

Илл. 3. Библиотечная карточка с указанием шифра хранения и номеров газеты «Урадзио ниппо».

III. 3. The library card with the storage code and numbers of the newspaper “Urajio Nippo”.

В 1933–1934 гг. Приморское управление органов государственной безопасности СССР неоднократно поднимало вопрос о роспуске Ассоциации японских жителей, утверждая, что она является коллективной шпионской организацией, действующей против Советского Союза. Однако Народный комиссариат иностранных дел СССР опасался, что вопрос о закрытии Ассоциации может вызвать волнения. Связано это с тем, что официально Ассоциация нигде не была зарегистрирована [Morgun 2016: 249–250]. 29 апреля 1934 г. в японском консульстве состоялась последняя встреча её членов. Во Владивостоке постепенно закрывались японские торговые компании. К 1936 г. также исчезли все китайские магазины [Morgun 2016: 254]. В том же году город был закрыт для посещения иностранцами, а дипломатические отношения между Японией и Советским Союзом были разорваны. После подписания Антикоминтерновского пакта²³ в ноябре мирные жители полностью исчезли из города. А в 1937 г. из Владивостока были высланы все японские гражданские лица, за исключением сотрудников консульства.

С тех пор и вплоть до начала перестройки для иностранцев Владивосток стал городом, окутанным тайной. В отличие от Находки, которая служила воротами для возвращения на родину японских интернированных, Владивосток был закрытым военным портом. В 1957 г., вскоре после восстановления дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом, писатель Илья Эренбург, посетивший Японию, в своей книге «Японские заметки»

²³ Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма, заключённое 25 ноября 1936 г.

отмечал с иронией, что, хотя до неё можно добраться одним рейсом с восточного побережья Советского Союза, «это птицы могут летать, куда им хочется и как нравится». Людям же, чтобы достичь Японии, приходилось сначала отправиться в Москву [Эренбург 1957]. Владивосток был закрыт не только для иностранцев, советские граждане также не могли въехать в город без специального разрешения.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что газета «Урадзио ниппо» выполняла двойную функцию. С одной стороны, она оставалась типичным коммерческим изданием, ориентированным на повседневные интересы японской диаспоры Владивостока. С другой – в переломные моменты, такие как вывод экспедиционных сил, газета демонстрировала способность формулировать и отстаивать собственную позицию. Более того, как свидетельствуют документы МИД и Министерства обороны Японии, издание целенаправленно использовалось военными Особой службы в качестве инструмента пропаганды, что наглядно проявилось в запуске русскоязычной версии – «Владиво ниппо». Таким образом, «Урадзио ниппо» можно характеризовать как СМИ, вынужденное балансировать между противоречивыми запросами местной общины и стратегическими интересами японской армии. Это внутреннее противоречие между служением местному сообществу и выполнением государственных задач делает «Урадзио ниппо» уникальным историческим источником.

Судьба газеты оказалась неразрывно связана с драматическими перипетиями советско-японских отношений первой половины XX в. Её история отражает более широкие процессы: от сотрудничества и культурного обмена в 1920-е гг. до полного разрыва связей, окончательного прекращения издания на фоне нарастания напряжённости в 1930-е гг. и закрытия города для иностранцев. Через судьбу издания предпринята попытка осветить общий исторический контекст эпохи, показать ключевые процессы и трансформации в медиа и обществе, связанные с японскими жителями Владивостока и военной интервенцией в Сибири. Более детальное изучение сохранившихся номеров газеты представляется перспективной задачей для будущих исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зайцев Д. Новый взгляд на основание русской версии газеты «Урадзио ниппо» // Север. 2005. № 21.
Ёсида Н. Японская газета «Урадзио ниппо» и её эпоха, 1917–1930 годы. Часть 1 // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 3. С. 67–83. DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-67-83
Эренбург И. Японские заметки // Иностранный литература. 1957. № 8.

REFERENCES

Erenburg I. (1957). Yaponskiye zametki [Japanese notes]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 8. (In Russian).
Yoshida N. (2025a). Yaponskaya gazeta «Urajio nippo» i yeyo epokha, 1917–1930 gody. Chast' 1 [The Japanese newspaper Urajio Nippo and its era, 1917–1930. Part 1]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (3): 67–83. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-67-83

Zaytsev D. (2005). Novyy vzglyad na osnovaniye russkoy versii gazety «Urajio nippo» [A new look at the founding of the Russian version of the newspaper “Urajio Nippo”]. *Sever [North]*, 21. (In Russian).

***

Asada Masafumi (2016). *Shiberia shuppei kindainihon no wasure rareta shichinensensō* [The Siberian intervention: modern Japan's forgotten the Seven Years' War]. Chuko Shinsho, 43 p. (In Japanese).

[麻田雅文『シベリア出兵 近代日本の忘れられた七年戦争』中公新書、2016年、43頁].

Higuchi Kiichiro (1971). *Attsu, Kisuka-gun shirei-kan no kaisō-roku* [Memoirs of the Commander of the Attu and Kiska Forces]. Fuyo Shobo, 82 p. (In Japanese). [樋口季一郎『アツツ、キスカ軍司令官の回想録』芙蓉書房、1971年、82頁].

Morgan Zoya (2016). *Urajiosutoku nihonjin kyoryūmin no rekishi 1860–1937-nen* [The history of Japanese residents in Vladivostok, 1860–1937]. Tōkyōdōshuppan, 193 p. (In Japanese). [ゾーヤ・モルグン『ウラジオストク 日本人居留民の歴史 1860～1937年』東京堂出版、2016年、193頁].

Nagata Yasushi, Ueda Yoko, Uchida Kensuke (2017). *Kabuki to Kakumei Roshia: 1928-nen Sadanji ichiza hosokōen to nichiro engeki kōryū* [Kabuki and revolutionary Russia: the 1928 Sadanji troupe's visit to the Soviet Union and Japanese-Russian theatrical exchange]. *Shinwasha*: 94–95. (In Japanese). [永田靖・上田洋子・内田健介編『歌舞伎と革命ロシア 一九二八年左団次一座訪ソ公演と日露演劇交流』森話社、2017年、94～95頁].

Saveliev Igor (1996). *Nihongo shinbun “Urajio nippō” to Urajiosutoku no nihonjin imin* [The Japanese-language newspaper “Urashio Nippo” and Japanese immigrants in Vladivostok]. *Annual Report on Immigration Studies*, 2, March. (In Japanese). [サヴェリエフ・イゴリ「日本語新聞『浦潮日報』とウラジオストクの日本人移民」『移民研究年報』第2号、1996年3月].

Yoshida Noriaki (2025b). “Urajio nippō” to sono jidai 1917–1930 – kyoryūmin, Shiberia shuppei, kyokutōkyōwakoku o tsunaida hōji-shi [The Urashio Daily News and its Era 1917–1930: a Japanese-language newspaper that connected residents, the Siberian intervention, and the Far Eastern republic]. *Intelligence*, 25: 50–63. (In Japanese). [吉田則昭「『浦潮日報』とその時代 1917–1930—居留民、シベリア出兵、極東共和国をつなぎ邦字紙」 インテリジェンス. 2025.25.50–63].

Поступила в редакцию:

13.05.2025

Received:

May 13, 2025

Принята к публикации:

01.10.2025

Accepted:

Oct 10, 2025